

— Мы, мы желаемъ! — реветь толпа; телѣжку тѣснять со всѣхъ сторонъ.

— Кто согласенъ на 12-ть, давай сюда паспорта! — кричить приказчикъ.

Начинается невообразимая возня и давка. Народъ присѣдаетъ на корточки, торопливо снимаетъ котомки, достаетъ изъ нихъ гербовые полулисточки и сотни рукъ, въ перебой, протягиваются къ телѣжкѣ.

— Вали въ плетенку! — командуетъ приказчикъ: — вали-валомъ, послѣ разберемъ!

Телѣжка наполняется паспортами. Приказчикъ достаетъ изъ-подъ козелъ плетеную кошелку и начинаетъ складывать въ нее „письменные виды“.

— Разъ, два, три, — считаетъ онъ: — двадцать-девять, двадцать-десять, тридцать... тридцать-девять, тридцать-десять, сорокъ... Ровно 300! Слышите? — спрашиваетъ онъ у 324 человекъ, отдавшихъ ему виды.

— Слышимъ! Ровно 300.

— Ну, орда, я теперь поѣду, а вы идите слѣдомъ за мной. Вотъ, по малиновской дорогѣ идите. Тамъ въ Малиновкѣ встрѣтите другого приказчика; онъ укажетъ вамъ, куда идти.

— Можетъ, далеко? — спрашиваетъ толпа.

— Вплоть! — коротко отвѣчаетъ приказчикъ и трогаетъ съ мѣста. — Не запаздывайте, — приказываетъ онъ народу: — ждать васъ не станемъ!

Гольцовскіе жнецы торжествуютъ. Но соглядатаи надъ ними подшучиваютъ.

— Идите, идите, — говорятъ они имъ, съ двусмысленной улыбкой.

— А что? — не безъ сомнѣнія спрашиваютъ они.

— Да ничего; идите... Не запаздайте, смотрите.

Наемка установилась по 12 руб., толпа начала рѣдѣть, по разнымъ улицамъ разсыпались отдѣльныя партіи жнецовъ отъ 10 и до 100 человекъ и въ сопровожденіи нанимателей или приказчиковъ ихъ пошли по своимъ мѣстамъ.

Гольцовскіе жнецы закусили, соснули часокъ и двинулись въ путь. Въ Малиновку пришли они еще до солнечнаго заката, тамъ ихъ дѣйствительно ожидалъ другой приказчикъ, но того, чѣмъ онъ встрѣтилъ ихъ, жнецы никакъ не ожидали.

— Вы съ глушковской наемки? — спросилъ приказчикъ, гарцуя верхомъ на конѣ и поигрывая нагайкой.

— Да.